

Цветок белого тростника любит расти в сырых и тенистых местах.

Место, куда Гао Синфань привел Пэй Чжи и остальных, было именно таким: высокие деревья, под огромным валуном журчит горный ручей, одна его часть впадает в небольшой поток, а другая по расщелине стекает в маленькую заводь у подножия камня.

Рядом с заводью находилась естественная пещера, настолько узкая, что в нее мог протиснуться лишь один человек.

Гао Синфань указал на вход:

— Она внутри. Я раньше из любопытства заглядывал, там совсем небольшая полянка, меньше десяти цветков.

Он планировал вернуться сюда, когда встретится со своим отрядом, но по иронии судьбы это место стало его козырем, позволяющим избежать выживания.

— Заходи и выкапывай, — Лу Яньсюй стоял у самой воды, глядя на пещеру, куда пробивались лишь редкие лучи солнца, и невозмутимо отдавал распоряжение Гао Синфаню.

Гао Синфань открыл рот, затем перевел взгляд на Пэй Чжи и Лу Яньсюя.

Пэй Чжи и сама не понимала, с чего бы Гао Синфаню пришло в голову, что она или Лу Яньсюй полезут внутрь. В конце концов, она — слабая омега, не способная даже курицу зарезать, а Лу Яньсюй — альфа их отряда. Как он мог оставить ее одну и залезть в пещеру, пока рядом находится альфа из другого отряда?

А отправить ее выкапывать цветы?

Единственный, кто мог это сделать — Гао Синфань.

С какой стороны ни посмотри, Пэй Чжи никак не могла быть на его стороне.

Однако, видя, как Гао Синфань смотрит на нее с таким страдальческим лицом, она решила, что будет невежливо промолчать. Пэй Чжи закусила губу и тихо произнесла:

— Будь осторожен.

Больше она ничего не добавила.

Сейчас она была лишь прихвостнем капиталиста.

Гао Синфань, с выражением глубокой скорби на лице, тяжело вздохнул и шагнул в узкий проем.

Цветок белого тростника оказался довольно капризным: чтобы он сохранился дольше нескольких дней, его нужно было выкапывать вместе с комом земли, иначе за одни сутки он полностью завянет. Поэтому Гао Синфаню предстояла кропотливая работа.

Пэй Чжи и Лу Яньсуй застыли у входа в пещеру, словно надзиратели.

— Лу Яньсуй, а какая польза от этого цветка?

Бесцельное ожидание стало утомлять, а в записной книжке Пэй Чжи никакой информации о белом тростнике не было, поэтому она решила спросить напрямую — так было быстрее.

Лу Яньсуй, чье внимание было поделено между пещерой и Пэй Чжи, услышав вопрос, перевел взгляд на ее любопытные глаза, а затем опустил их на воду:

— Он помогает усмирить духовную силу альфы во время приступов ярости.

Пэй Чжи замерла. Этот эффект показался ей смутно знакомым. Ох, кажется, он пересекался с ее собственными способностями.

Значит, Лу Яньсуй заранее подстилает соломку? Планирует, если она сделает что-то невыгодное для их отряда, просто устранить ее своими силами?

У Пэй Чжи сжалось сердце.

Она предпочла замолчать и вести себя тихо. Что ж, она знала: полагаться на альфу нельзя, нужно рассчитывать только на себя.

Она не знала, что между действием белого тростника и умиротворением омеги есть фундаментальная разница, поэтому и сделала такой вывод.

Видя, что она больше не спрашивает, Лу Яньсуй тоже не стал продолжать разговор. Его длинные ресницы цвета воронова крыла дрогнули. Он стоял у воды, и его тело, уже развитое не хуже, чем у зрелого мужчины, казалось холодным и отстраненным, словно зимний солнечный свет.

Пэй Чжи задержала на нем взгляд на несколько мгновений. Если отбросить его характер, внешность у мужчины была действительно притягательной.

Даже сейчас она не могла удержаться от того, чтобы украдкой не рассмотреть его.

Насмотревшись, она поспешно отвела глаза в сторону, делая вид, что вовсе на него не смотрит.

Если подумать, то, что говорил Лу Яньсюй в машине, не было ложью.

В их отряде Гу Эньлин, хоть и язвила, обладала изысканной красотой, и когда она молчала, ее кукольное личико могло кого угодно обмануть.

Сяо Чи производил совсем другое впечатление — дикий и мощный, с широкими плечами и узкой талией. На него невозможно было не смотреть, сразу чувствуя разницу в телосложении. Даже издали, когда Пэй Чжи не смогла рассмотреть его лицо, он оставил у нее глубокое впечатление.

Что касается Ши Миня и Лу Яньсюя, оба они были холодны, но по-разному.

Ши Минь был более суров, в его холоде сквозило легкое презрение.

Казалось, он в любой момент может прочесть твои мысли.

Неудивительно, что у омег возникали лишние мысли. Кто бы смог остаться равнодушным, когда тебя окружают четверо таких разных мужчин?

Пэй Чжи вычеркнула себя из этого списка: у нее не было феромонов, она не считалась нормальной омегой, да и мирских желаний у нее не было — она хотела лишь докопаться до истины.

Стоило ей об этом подумать, как все романтические мысли тут же отступали, сменяясь исключительным хладнокровием.

Пока она предавалась размышлениям, один из главных героев ее мыслей незаметно наблюдал за ней.

Пэй Чжи выглядела слишком уж обычной, словно он зря накручивал себя.

Вокруг не было ни подозрительных иноземных зверей, ни других альф, но ее странное исчезновение не давало ему покоя.

Лу Яньсюй был уверен в своей духовной силе; он был гораздо чувствительнее к ее колебаниям, чем обычные люди. Кто-то другой мог бы ничего не заметить, но Лу Яньсюй чувствовал: духовная сила Пэй Чжи пульсирует.

Однако у него не было твердых доказательств, что ставило его в невыгодное положение.

Она была загадкой.

Загадкой, которую хотелось разгадать.

Это было опасно.

Когда альфе хочется разгадать омегу...

Лу Яньсуй тихо размышлял об этом.

— А-а-а!

Вскрик нарушил тишину. Пэй Чжии мгновенно уставилась на пещеру.

Раздался резкий вопль, за ним последовал хлопок взрыва, и из пещеры вылетела чумазая фигура.

Человек сжимал в руках несколько белых цветков, его лицо и волосы были покрыты слоем пыли, и он постоянно кашлял.

Лу Яньсуй направил свою духовную силу внутрь пещеры, нахмурился и тут же отозвал ее.

— Он сдох.

Это был всего лишь иноземный зверь В-класса, а Гао Синфань, будучи альфой А-класса, умудрился выглядеть так жалко.

Заметив брезгливость на лице Лу Яньсюя, Гао Синфань упрямо вскинул подбородок:

— Когда я входил, я не почувствовал колебаний духовной силы. Он напал внезапно, конечно, я испугался!

Он перешел из залитого солнцем места в темноту, глаза не успели привыкнуть, а он решил, что раз уже исследовал эту пещеру, неприятностей быть не должно, поэтому не стал использовать духовную силу для разведки.

Кто бы мог подумать, что зверь В-класса все это время прятался в глубине, затаившись до того самого момента, пока он не потянулся к цветам.

Застигнутый врасплох, он чуть не был укушен, поэтому закричал, взорвал камни вокруг себя, чтобы убить зверя, и из-за тесноты пространства выбрался наружу весь в пыли.

Он умылся водой, стер грязь с лица и протянул белый тростник стоявшей ближе всех Пэй Чжи:

— Вот, держи цветы.

Гао Синфань успел вырвать только один пучок. Его специализация заключалась в том, чтобы внедрять духовную силу в предметы, заставляя их взрываться, и после того, как он разнес камни в пещере, вернуться туда было уже невозможно.

Так что этот пучок был единственным, что уцелело.

Все остальное, скорее всего, было раздавлено камнями и превратилось в пыль.

<http://bllate.org/book/22127/2304900>